

Два дня спустя Цусима Сюдзи, сам не зная почему, присел под каким-то утесом. Он чувствовал себя крайне неловко, глядя на Дадзая Осаму, который внезапно на столь долгое время замкнулся в собственном внутреннем мире.

В конце концов, судя по их общим воспоминаниям, этот парень не был настолько хрупким, чтобы так легко сломаться под ударами судьбы.

Что же касается написания книг, то, вспомнив дьявольские замашки своих прошлых редакторов, Цусима Сюдзи невольно вздрогнул.

Время всегда утекает сквозь пальцы, пока люди витают в облаках. Бывает, очнешься и думаешь: а не переместился ли я в другой мир?

Черная тень рухнула сверху и с грохотом врезалась в единственный уцелевший клочок земли. Это был волк, которого когда-то вырастила Овца, но в последний момент он наконец вспомнил, что значит быть хищником.

— Привет, Чуя. Похоже, ты попал в беду.

Знакомый голос раздался прямо над ухом. Накахара Чуя, прижимая ладонь к животу, где предательски вонзился клинок товарища, тяжело дышал от боли.

Он повернул голову и увидел Дадзая Осаму, который сидел на корточках на камне, а позади него маячили внушительные фигуры людей в черном.

— Какого черта ты здесь делаешь, придурок Дадзай? Тоже пришел меня прикончить?

Столь грубый тон Чуи вызвал у Цусимы Сюдзи чувство легкого дискомфорта.

Однако, взглянув на рану, Сюдзи достал из-за пазухи крошечный стеклянный пузырек, на дне которого безмятежно покоилась субстанция, напоминающая воду.

— Господин Мори передал через меня послание. Он хочет, чтобы я снова убедил тебя вступить в Портовую Мафию.

Глядя на капли, сверкающие на солнце, Чуя нахмурился. Неужели этот парень совсем не боится, что его разоблачат?

— Решил спасти меня, чтобы я остался тебе должен?

— Это послание — лишь предлог. Я пришел сюда, чтобы полностью уничтожить врага.

Почувствовав, что Дадзай снова полон сил, Сюдзи понял, что пора уходить — ведь красноречие никогда не было его сильной стороной.

Ум и коварство этого ребенка были недостижимы для Чуи.

Хотя раньше Сюдзи подумывал о том, чтобы после ухода из Овцы Чуя пошел учиться или начал жить нормальной жизнью, но, узнав об Арахабаки, он понял, что это невозможно.

Наблюдая, как Дадзай, загнавший Чую в тупик, приближается к нему со стеклянным пузырьком в руках, Цусима Сюдзи молча прикрыл лицо ладонью.

Прости, Чуя...

— Придурок Дадзай, что ты задумал?

Тяжелораненый Накахара Чуя с опаской следил за приближающимся парнем, готовясь применить способность, чтобы остановить его.

В следующую секунду Дадзай нажал на плечо Чуи и осклабился с пугающей улыбкой.

— Ой, Чуя, ты ведь знаешь, что это такое, верно? Проглоти, и боль пройдет.

Дадзай прижал к земле человека, который не мог использовать свою способность, а из-за яда в ране не мог применить и боевые искусства.

Рыжеволосого мальчишку насильно удерживали на месте. Дадзай положил руку на тонкую шею Чуи.

Затем, заставив его поднять голову и открыть рот, он насильно влил слезы из пузырька внутрь, приговаривая:

— Коротышка, хоть ори во все горло, никто тебя не спасет!

Чуя, не в силах сопротивляться действиям Дадзая, смотрел на его лицо, оказавшееся совсем близко, с нескрываемой яростью.

Глубокая злоба в коньячных глазах заставляла его инстинкты кричать от опасности.

— Кхе-кхе-кхе.

В тот самый момент, когда слезы коснулись горла, все раны на теле Чуи мгновенно затянулись.

В следующее мгновение Дадзай, сидевший верхом на Чуе, был с силой вбит в землю. Горло саднило от недавнего нажатия, и он невольно закашлялся.

#Цусима Сюдзи: Я на это смотреть не могу. Моя чистота осквернена.#

— Черт, придурок Дадзай, что это за слова? Отвратительно, аж тошнит.

Дадзай, лежа на земле, смотрел в небо, наслаждаясь морским бризом и легким соленым привкусом воздуха. Он усмехнулся и обиженно протянул:

— Ну как же так? Я ведь просто хотел, чтобы Чуя поскорее поправился и стал моей верной собачкой. В конце концов, как только я вступил в мафию, доктор Мори тут же начал выжимать из меня все соки. Чуя, ты ведь обещал стать моим напарником...

Глядя сверху вниз на вальяжно развалившегося Дадзая и вспоминая все его дьявольские выходки, Чуя усмехнулся и с силой наступил Дадзаю на грудь:

— Я тебе ни на грош не верю. Говори, что ты туда подмешал?

Дадзая рассмешило то, что теперь он не единственный пострадавший, к тому же — этот несносный коротышка.

Впрочем, нельзя перегибать палку, иначе тот парень внутри, который явно питает слабость к Чуе, не одобрит.

— Как ты можешь? Чуя, ты меня оклеветал! Посмотри, тебе ведь стало лучше.

Почувствовав, как его способность на мгновение исчезла, а затем восстановилась, и осознав, что тело полностью здорово, Чуя с холодным блеском в кобальтовых глазах посмотрел на лежащего под ногами:

— Что это за ерунда с твоей второй способностью?

Дадзай моргнул и взглянул на лазурное небо:

— Это замещение. Чуя, ты ведь знаешь, что все в мире состоит из элементов? Так вот, эта способность превращает элементы, составляющие чужую способность, в элементы исцеления. Хотя способности со временем растут, они бывают разными. Например, способность Рандо — из тех, что после формирования больше не меняются.

Заметив задумчивое выражение на лице Чуи, Дадзай удивленно воскликнул:

— Ого, коротышка, ты правда понял?

Чуя с силой наступил на Дадзая, оставив на белоснежной рубашке отпечаток маленького ботинка, затем убрал ногу и отвернулся:

— Пф, я что, в игры никогда не играл? Не надо меня недооценивать. Пошли!

Так Дадзай привел свою драгоценную капусту в здание, принадлежащее лично доктору Мори.

Пройдя по красным коридорам, они снова оказались в кабинете, где статус Чуи изменился на сто восемьдесят градусов.

Глядя на Мори Огая, сидящего за широким столом, Чуя почувствовал, как сильно все переменилось.

После короткого разговора Мори вручил Чуе шляпу. Тот посмотрел на знакомый головной убор:

— Что это за шляпа?

Мори, сидя у огромного окна и наблюдая за плывущими облаками, поведал о правилах Портовой Мафии:

— В Портовой Мафии новички обычно находятся под опекой тех, кто их привел. В знак этого нужно подарить новичку какую-то свою вещь. Я дал Дадзаю плащ, а это — тебе.

Сказав это, Мори взглянул на Чую и загадочно улыбнулся.

— Эта шляпа такая старая...

На это замечание Чуи Мори ответил фразой, от которой у того сузились зрачки:

— Это одна из вещей, оставшихся после Рандо.

Услышав имя Рандо, Чуя быстро заглянул внутрь шляпы, чтобы скрыть внезапное смятение.

Он-то знал, что тот парень уже ушел волонтером в приют, но Мори был не в курсе.

— Он, кажется, расследовал дело Арахбаки. Военный объект, в который он проник, был лабораторией по созданию искусственных способностей, где пытались соединить способности с живыми существами.

Чуя не успел подумать о том, как Дадзай сумел скрыть это от доктора Мори, как услышал еще более шокирующие подробности.

— Искусственные способности?

Вспомнив слова Дадзая, Чуя тут же переспросил.

— Вот документы, которые он собрал.

Увидев стопку бумаг на столе, Чуя инстинктивно потянулся к ним, но голос Мори прервал его:

— Прошу прощения. Эти документы могут видеть только те, кто занимает должность не ниже руководителя.

Подтекст был предельно ясен: чтобы получить доступ к информации, Чую придется поработать на организацию.

— Ты не думал, что я могу убить тебя и просто забрать документы?

В то время как доктор Мори морочил голову Чую, Дадзай, которого только что втянули в дела мафии, бессильно развалился на своем рабочем месте:

— Как скучно. Мафия оказалась совсем не такой интересной, как я думал...

Цусима Сюдзи, исправляя отчеты, пытался вспомнить, как его снова угораздило попасть под гнет Дадзая.

Будучи писателем, он обладал прекрасным слогом, поэтому инстинктивно описал вчерашние драматичные события в красках, пропустив все скучное.

Результат их совместной работы выглядел крайне странно.

— Цусима, у тебя есть ко мне какие-то претензии?

Сдерживая тошноту, Дадзай сделал едкое замечание своему другу-писателю.

Глядя на написанный текст, где противостояние двух людей выглядело до странности двусмысленным, Цусима Сюдзи безразлично разорвал отчет и достал чистый лист.

— Как думаешь, о чем мне написать? Может, о том, как Овца и коротышка любят и ненавидят друг друга?

Цусима Сюдзи, только начавший писать отчет, замер, его уголок рта дернулся:

— Тебе так нравится измываться над Чуей?

Дадзай, ворочаясь во внутреннем мире и глядя на искусственное небо, уверенно ответил:

— Ну да. Разве тебе не кажется, что Чуя забавно злится? Мог бы просто игнорировать меня, но каждый раз злится до полусмерти...

Это был одинокий ребенок.

Точно такой же, как он сам когда-то: жаждущий внимания, одобрения, неосознанно пытающийся привлечь его через клоунаду или шум.

Для этого Дадзая Чуя был одним из немногих существ, которых он признавал своим товарищем, пусть и не вслух.

Сюдзи быстро закончил отчет. Для писателя не составило труда изложить суть дела, не заботясь о литературных изысках.

Посидев немного, Дадзай начал просвещать Сюдзи об этом мире.

Для этих двоих, которые привыкли плыть по течению, но боялись одиночества, эта информация была жизненно необходимой.

— Дадзай, кажется, мы кое-что забыли...

Сюдзи, чувствуя, что какая-то задача осталась невыполненной, вспомнил об этом, когда речь зашла о Верлене.

— Что именно?

Дадзай, молча собиравший данные, выпрямился во внутреннем пространстве, напряженно вспоминая.

— Кажется, мы забыли предупредить Рандо о побочных эффектах.

<http://bllate.org/book/21039/2140385>